

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС

(Принято единогласно 27 октября 1961 года)

Заслушав и обсудив доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева — Отчет Центрального Комитета КПСС, XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

Целиком и полностью одобрить политический курс и практическую деятельность Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в области внутренней и внешней политики. Одобрить выводы и предложения, содержащиеся в Отчете Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Для подготовки проекта развернутой резолюции XXII съезда партии по Отчету ЦК КПСС и для рассмотрения поправок и дополнений к проекту Программы партии съезд образовал Комиссию под председательством товарища Н. С. Хрущева.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XXII СЪЕЗДА КПСС по Отчету Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

(Принято единогласно 27 октября 1961 года)

Отчет Центральной Ревизионной Комиссии КПСС утвердить.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Менделеевец

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 31 (761)

ПОНЕДЕЛЬНИК, 30 октября 1961 года

Цена 1 коп.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Когда читаешь доклад Н. С. Хрущева на XXII съезде о Программе Коммунистической партии Советского Союза, дух захватывает от радости и гордости за свою Родину, за свой народ, за родную Коммунистическую партию, которая впервые в истории человечества начертала величественные перспективы нашего движения вперед.

В величайшем марксистско-ленинском документе нашей эпохи — Программе КПСС — нашли свое дальнейшее развитие великие идеи ленинской партии. Новая Программа обобщила и впитала огромный исторический опыт нашей партии и мирового коммунистического и рабочего движения.

В странах, где хозяйничают империалисты, находятся скептики, которые сомневаются в реальности целей, выдвинутых Программой нашей партии, в возможности построения коммунистического общества в нашей стране. Так, английский журнал «Нью стейтсмен» называет нашу Программу «новой утопией», а французская «Монд» преподнесла ее читателям, как несбыточную мечту о сказочном «золотом веке».

Однако правда о делах, о замечательных успехах советского народа, достигнутых под руководством Коммунистической партии, опровергивает все преграды и клевету. Она все глубже проникает в сознание и сердца людей, и все больше трудящихся на земле с благоговением произносят слово «коммунизм», волочащее в нем свои надежды на мир, свободу и счастье. Они верят, что только в социалистической стране сбываются думы народных.

В Программе выдвигается величественный план строительства

коммунизма под руководством нашей славной партии. Эта Программа предусматривает, в течение 20 лет увеличить общий объем промышленной продукции не менее, чем в шесть раз, поднять производительность труда в промышленности в четыре — четыре с половиной раза, увеличить общий объем продукции сельского хозяйства в три с половиной раза, поднять производительность труда в сельском хозяйстве в пять — шесть раз, увеличить объем национального дохода примерно в пять раз, реальные доходы на душу населения — более чем в три с половиной раза. Химическая индустрия за 20 лет возрастет примерно в 17 раз. Производство синтетических смол и пластических масс — примерно в 60 раз, искусственного и синтетического волокна — в 15 раз, минеральных удобрений за это же время — в 9 — 10 раз.

Можно сказать с уверенностью, что советский народ вместе с народами других социалистических стран приложит максимум усилий, чтобы выполнить и перевыполнить этот величественный план.

Глубокие преобразования экономической базы повлекут за собой в свою очередь изменения в области политической организации и в сознании нашего народа.

Программа КПСС является также великой программой мира. Она показывает, как навсегда исключить войны из жизни человечества, как установить прочную дружбу между народами и обеспечить у всего мира уверенность в прогрессивном развитии.

В свете перспектив, открытых XXII съездом КПСС, становится еще более ясной историческая неизбежность гибели капитализма и победы нового, молодого, полного

творческих сил социалистического и коммунистического строя.

Программа КПСС — выдающийся образец творческого продолжения бессмертных идей великих учителей рабочего класса Маркса и Энгельса, обогащенных и развитых светлым гением В. И. Ленина. Программа является классическим произведением научного коммунизма, плодом смелой революционной мысли и богатейшей революционной практики.

Программа — это величайший план современности, это сгусток всего прекрасного, к чему только может стремиться человек. Так оценили нашу Программу не только вся партия и народ, но и братские коммунистические и рабочие партии. Наши друзья за рубежом по праву называют ее Коммунистическим манифестом современной эпохи.

Н. КУЗЬМИН,
преподаватель.

Рады сообщить

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Учэкопрома внимательно следит за работой исторического XXII съезда КПСС. Мы горячо одобляем доклады товарища Никиты Сергеевича Хрущева. Величественные планы строительства коммунизма вдохновляют нас на высокопроизводительный труд.

В честь XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза наш коллектив взял на себя повышенные социалистические обязательства. В эти дни мы рады сообщить, что Учэкопром

девяти месяцев этого года выполнил на 104,3 процента. План десяти месяцев также выполнен досрочно.

В борьбе за высокие технико-экономические показатели особенно отличились работники мастерской точной механики. По итогам социалистического соревнования им присуждено переходящее Красное знамя. Мастерской руководит коммунист Ф. И. Антрапцев (партийный тов. Максимов).

Н. ДЕМИН,
секретарь партийной
организации Учэкопрома.

В ЭТИ ДНИ...

★ ★ ★
РАБОТАЮТ НА СЛАВУ

Хорошо работают коллектизы бригад по реконструкции и настройке главного учебного корпуса нашего института.

Андрей Григорьевич Болдин, прораб отделочников СУ № 93 «Главмосстрой», уже немолодой человек, но полон огромной энергии и трудового энтузиазма. Исключительная добросовестность, огромная любовь к делу, высокая моральная сознательность, неуга-

симое желание своим трудом внести вклад в дело коммунистического строительства — эти черты делают его моложе, инициативнее, настойчивее. Андрей Григорьевич в этом духе руководит и коллективом рабочих.

Коллектив штукатуров, где бригадир Евгений Степанович Колавлев, ежедневно выполняет нормы выработки на 130—140 процентов. Штукатур этой бригады Татьяна Григорьевна Дудкина взяла индивидуальное обязательство в честь съезда: она ежедневно выполняет план не менее, чем на 140 процентов.

В бригаде паркетчиков девять человек. Они значительно перевыполняют обязательства, принятые в честь съезда. Ежедневная выработка здесь 150—160 процентов. Бригадиром здесь Александра Никифоровича Николаев.

На 120—130 процентов выполняет ежедневно нормы бригада маляров. Здесь бригадиром Василий Семенович Роченков. Особенно хорошо работают маляры О. М. Топчая и О. А. Кочеткова.

Н. ПУЗЫРЕВ,
начальник ОКСа,

До сессии—87840 минут.

Еще не поздно

Прошла почти половина осенне-го семестра нового учебного года. Начались коллоквиумы, контрольные работы, проводятся и другие виды контроля текущей успеваемости студентов. Студенты, систематически занимавшиеся с первого дня, — а их на инженерном химико-технологическом факультете большинство, — успешно отчитались в полученных знаниях. Например, 20 группы I курса полностью и в срок сдала первый лист по черчению; в 17 группе II курса почти все студенты сдали коллоквиум.

К сожалению, на факультете еще не все студенты добросовестно относятся к своим обязанностям. Многие не занимаются в течение семестра, а надеются на предэкзаменационные дни. На последней контрольной работе по органической химии студентам II курса была предоставлена возможность пользоваться любой литературой, вплоть до записей семинарских занятий. Казалось бы, что все студенты должны были ответить на те сравнительно несложные вопросы, какие были поставлены в контрольной работе. Но в 18 группе II курса 15 студентов, в 19 группе II курса 9 студентов и в 20 группе II курса 10 студентов не смогли этого сделать. Вывод один: эти студенты не занимались в течение семестра, плохо посещали занятия по органической химии и совершенно не знают предмета.

На факультете имеются студенты, не сдавшие еще ни одного коллоквиума. Это В. Лушкина (17 группа, II курс), А. Исаев (18 группа, II курс), Н. Полякова (18 группа, II курс) и другие. Эти студенты не желают учиться в институте, не подчиняются дисциплине, и деканат считает, что им не место в институте.

До экзаменационной сессии осталось два месяца, и студентам надо использовать оставшееся время для упорной работы, чтобы получить глубокие знания.

Н. ТОКАРЕВ,
декан ИХТ факультета.

Кандидаты на отчисление

У первокурсников физико-химического факультета прошли первые коллоквиумы. В основном студенты первого курса правильно поняли свои задачи и хорошо сдали первые в своей жизни коллоквиумы и контрольные работы. Так, по математике 78 процентов, по черчению 70 процентов, по неорганической химии 66 процентов

Первокурсники, еще недавно пробывшие по коридорам, уже освоились с институтом. Они уже чувствуют себя хозяевами в аудиториях и лабораториях.

На снимке: студентка I курса факультета технологии неорганических веществ Д. Мельникова на занятиях в лаборатории неорганической химии.

Фото Е. ФЕТИСОВА.

Ю. ЗОТОВ,
декан.

.....

Береги каждую!

Когда занимаешься систематически

В этом году на кафедре аналитической химии занимаются 47 студенческих групп II и III курсов дневного, вечернего и заочного отделений. Из них 32 группы заняты изучением курса качественного анализа и 15 — изучением курса количественного анализа. Прошло два месяца обучения. За это время студенты должны были сдать материал первого коллоквиума, контрольную задачу на смесь катионов первой и второй аналитических групп и частные реакции третьей группы катионов. Большинство студентов успешно справилось с этой работой. Следует отметить 25 группу физико-химического факультета и 20 группу ИХТ факультета.

В этом году у студентов, изучающих курс аналитической химии, имеется учебник А. П. Кречкова «Основы аналитической химии», вышедший к началу учебного года. Кроме того, преподавателями кафедры практикуются общегрупповые консультации, лекции по качественному и количественному анализу, демонстрации опытов и сопровождается демонстрацией диапозитов, что дает возможность задерживать внимание студента на наиболее важных положениях курса.

Все это привело к тому, что основная масса студентов справилась с выполнением плана качественно и в срок. Наряду с этим следует отметить ряд студентов, которые, по-видимому, не смогут закончить курс аналитической химии, несмотря на все меры, принятые кафедрой. Это студенты Лисюткина (20 группа), Сейд-Алиева (3 группа), Пузаков и Замкина (6 группа), Байтич (18 группа). Они до сих пор не смогли сдать материал первого коллоквиума. Наступает срок второго коллоквиума, студентам следует серьезно отнести к и учебному материала, включающего в

себя важнейшие положения аналитической химии.

Хочется сказать еще и следующее: учебник по курсу аналитической химии крайне необходим студентам нашего института; и вызывает недоумение то, что наша библиотека до сих пор не приобрела его в достаточном количестве.

А. ЯРОВЕНКО,
доцент.

Услышь, академическая комиссия!

История этой заметки проста и безыскусственна. Неоспорим факт, что уже прошли 2 месяца учебы в институте. Чтобы выяснить, как обстоит дело с текущей успеваемостью, мы наугад выбрали факультет технологий органических веществ. Органический факультет был выбран нами не случайно, и не случайно решили мы проверить, как обстоит дело с успеваемостью в 6-й группе II курса.

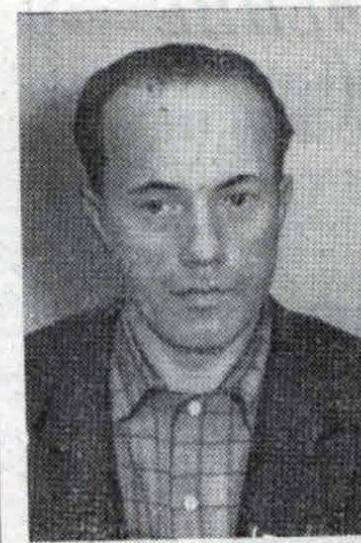
Действительно, на II курсе у тех групп студентов, которые из работают на производстве, прошли уже 3 контрольные работы и 1 коллоквиум, а 6-я группа умудрилась получить 27 двоек, и 3 студента этой группы не сдали коллоквиума по аналитической химии.

Итак, на втором году обучения студенты никак не могут сообразить, что за выполнением графика работы нужно следить каждый день, каждый час, каждую минуту. С 1 сентября до конца года, исключая зимние каникулы.

Ребята, вы не хотите, не умеете или не можете?

Не исключено, что некоторые из вас не могут. «Именно так, пожалуй, обстоят дела у Давыдова, — говорит комсорг группы Лиза Полетахина. — Он не сдал коллоквиума, не смог написать контрольную по физике и дважды отсутствовал на контрольных по высшей математике и органической химии». Впрочем, Лиза сказала, что эти контрольные он все равно бы не написал. Откуда такое необъяснимое хладнокровие у комсорга группы? Если товарищу помогали, то это — преступление, и хотя это определение жестко, это так. Если же товарищи помогали, и безрезультатно, то, учитывая, что наряду с правом на образование, у студента есть и обязанности, и что человек не справляется со своими обязанностями, то почему он должен занимать место, которое мог бы занимать студент более способный? Все сказанное целиком и полностью относится к Толе Пузакову с той разницей, что он отсутствовал на контрольной по физике, получил два неуда за остальные контрольные, не сдал первого коллоквиума в то время, как уже проходит срок второго. Это о тех, кто не может. Но есть и принципиально не желающие заниматься.

Замкина — студентка, не способная написать ни одной контрольной и не сдавшая коллоквиума. Не способна? Да нет, она сама

Начальник технического отдела учебно-экспериментальных мастерских Евгений Владимирович Латышев награжден медалью «За трудовое отличие».

Доцент, заведующий кафедрой Павел Авксентьевич Загорец награжден орденом «Знак почета».

Механик учебно-экспериментальных производственных мастерских Василий Иванович Каменев награжден медалью «За трудовую доблесть».

ПРОГНОЗЫ НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЕ

Заочные отделения, созданные при вузах нашей страны, дают возможность получать высшее образование без отрыва от производства. Однако это удачное сочетание производственной работы с учебой требует большого напряжения сил. Правда, есть на заочных отделениях категории учащихся, для которых повседневное получение знаний, овладение теорией производственных процессов является своеобразным отдыхом, связанным с удовольствием не меньшим, чем посещение театра или концерта. Но и этим «счастливчикам» приходится во многом себе отказывать, особенно в том случае, если имеется разрыв во времени между средней школой и вузом.

Нужно сказать, что контингент учащихся с каждым годом улучшается. В этом году на заочное отделение нашего института пришли товарищи с хорошей подготовкой. Многие из них окончили техникумы и сейчас работают на различных предприятиях химической промышленности.

Прошли уже два месяца учебы. Срок небольшой, но позволяющий делать прогнозы. Что же мы видим? Правильно организовать свою учебную работу удалось лишь немногим. Большинство еще чего-то ждет. Очевидно, коллоквиума. Они постепенно запускают выполнение заданий, не всегда приходят подготовленными к лабораторным занятиям, не просматривают лекций и постепенно их забывают.

Хорошо поработали

бораторных занятий. Предстояла большая работа.

И вот четыре женщины, лаборантки нашей кафедры, взяли на себя эту нелегкую задачу. Своими силами они в течение лета перенесли в пустую комнату всю необходимую мебель (лабораторные и письменные столы, шкафы, стулья). Вымыли стены, окрасили мебель. Перенесли приборы и установки. Заново наладили их работу, введя ряд усовершенствований. Все это они делали с увлечением, не прибегая ни к чьей по-

А время идет. Хочется предупредить товарищей, что отставание в начале учебного года влечет за собой тяжелые последствия. Отставшему заочнику догоять чрезвычайно трудно, а часто и просто невозможно. Поэтому сейчас же, немедленно нужно ликвидировать все свои «хвосты».

Приближается время проверки текущей успеваемости. И начинают раздаваться голоса: «Нельзя ли перейти на план иногородних студентов и не сдавать коллоквиума?» Ну, а дальше что? Экзамен-то ведь сдавать для всех обязательно. И сдачу его обеспечит только систематическая работа. Коллоквиумы — сигналы, призывающие серьезно приняться за работу. Поэтому к ним необходимо готовиться, а не отступать перед первой же трудностью.

Итоги работы наших студентов в химической лаборатории далеко неутешительны. Наряду с товарищами, которые добросовестно готовятся и хорошо выполняют домашние задания (тт. Евтеева, Толденкова, Левина, Бореева, Еланова, Дсякова, Черкасова и многие другие), имеются и такие, которые не готовятся к лабораторным работам, выполняют их механически, не работают над лекциями (тт. Гинзбург, Крылова, Курчиков, Полянин, Фролов, Беркис, Ибрагимов, Арифуллин и др.). Этим товарищам необходимо подумать о том, как они будут сдавать экзамен.

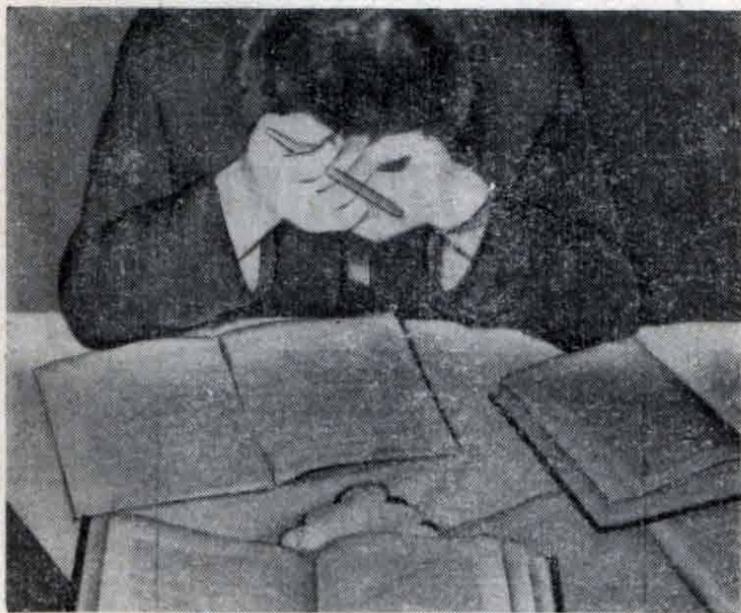
В. СОЛОХИН,
ассистент.

моши, порой забывая о конце рабочего дня.

К началу этого учебного года сотрудники кафедры, приедя на работу после летнего отпуска, были приятно поражены, увидев новую лабораторию, которая выглядела не хуже, чем если бы она была только что отстроена заново. Спасибо вам, Тамара Андреевна Платонова, Эльфрида Людвиговна Козлова, Антонина Матвеевна Табунова и Клавдия Кирилловна Игнатова.

Коллектив кафедры коллоидной химии,

Не узнаете? Это ваш товарищ, студент-менделеевец. Немало нужно знать будущему инженеру.

Фото Е. ФЕТИСОВА.

Всем! Всем! Всем!

Организуется комсомольско-молодежная бригада студентов МХТИ для поездки на целину.

При отделе пропаганды и агитации Тимирязевского РК КПСС организуются бесплатные курсы для подготовки студентов по специальностям маляров и штукатуров. Срок обучения 1,5 месяца.

Окончившим присваивается разряд по соответствующей специальности.

Абонементы можно получить в комитете ВЛКСМ.

А жизнь наша интересная

Прошло уже два месяца с той поры, как двери нашего института распахнулись перед новым поколением Менделеевки. Какой ты, первокурсник? Что ты за человек? Если хороший — смело входи; если плохой — знай: не будет тебе здесь спокойной жизни.

Первокурсники пришли разные в Менделеевку. Но все сразу взялись за учебу. А много ли комсомольцев на первом курсе? Много. Как же протекает их комсомольская жизнь? Да прямо скажем: ключом она не бьет. Побывали на I курсе ИФХ факультета. Ведь жизнь этих первокурсников мало чем отличается от жизни первокурсников других факультетов.

Корреспондента из «Менделеевца» каждый комсорг принимал по-своему. Один вскрикнул и закрыл лицо руками, как будто перед ним появилась «бритья обюдоюстрия». Другой не очень охотно отвечал на вопросы, при этом изъявив желание, чтобы его фамилия не фигурировала в «Менделеевце». Почему? Непонятно. Но такое обещание корреспондент дал, и его приходится выполнять. К счастью, нашлись на курсе и такие комсорги, которые спокойно и обстоятельно рассказали о комсомольской жизни в группах.

Одно обидно — все начинали приблизительно так: «Комсомольская работа? Какая же может быть комсомольская работа? Ведь прошло только 2 месяца! И дальше шло все одинаково. Было одно, в некоторых группах два собрания. Ездили на воскресник. Из 21-й и 24-й групп были почти все, а из 25-й — 7 человек. Причем комсорг 25-й группы понтересовалась у меня, чем же должен заниматься комсорг? Почему это спрашивают у корреспондента «Менделеевца», и то, когда он сам пришел в группу? Почему комсорги не пришел в комитет? Это относится не только к комсоргу 25-й группы. В этом есть вина комитета. Но почему же комсорги сами не пришли в комитет и не попросили совета?

Хорошую инициативу проявили студенты 22-й группы (комсорг Шульгина). Они борются за чистоту аудиториях. Почему другие группы не принимают в этом участия? Хорошо и серьезно подошел к своим обязанностям комсорг 24-й группы. В группе было проведено собрание по поводу успеваемости и дисциплины. Многие на I курсе жалуются на то, что жизнь скучна. Надо устраивать встречи с артистами, писателями, интересными людьми нашего времени. Об этом ведь должны заботиться сами студенты. А если что-нибудь получается, то мож-

но прийти в комитет и попросить его помощи.

Предъявили претензии и самой газете «Менделеевец»: бывают скучные и серые материалы. А почему бы вам самим, товарищи первокурсники, не пойти и не поработать в газете, не сделать ее интереснее и красочнее?

Комитет комсомола будет организовывать семинары для активистов. Приходите, товарищи первокурсники. Надо заниматься не только академикой, но и комсомольской работой. И здесь надо проявлять больше самостоятельности. Жизнь наша интересная, увлекательная.

О. КИРЕЕВА,
студентка.

Так ли мы отдыхаем?

Предок прочел и ужаснулся. Перевернулся с боку на бок: такого не было даже в его доисторический век. Впрочем, довольно фантазировать. Предоставим это автору статьи «Мы и культура». Прочитав ее, я только развел руками. Удивление? Недоумение? Что вызывает эта статья? Прежде всего — возмущение. Этак походя автор свалил все в общий котел. И, анализируя варево, состряпанное собственными руками, пришел к выводу: все плохи, хороши едини.

Ну, в самом деле, я не буду вырезать картинки «из какого-нибудь западного журнала». Я не буду услаждать свой слух немузыкальным звуком. Я не пью водку (читаю медицинские журналы и знаю, что с «зеленым звездой» шутки плохи), а вместо этого хожу в Большой театр. Я не пишу шпаргалок. Я не читаю Ремарка и Хемингуэя ради моды. Я не... Хватит. Надо перевести дух. Мы уже поняли, что он, автор, человек высококультуральный, с широким кругозором. А они, студенты-менделеевцы, короче говоря, его товарищи, они подобны флюсу, то есть зарылись в науку и интересуются ни искусством, ни литературой, ничем, кроме химии.

— Но, простите, — скажут мне, — ведь автор же говорит, что не все такие.

Совершенно верно. Обругав человека атомного века, своего современника, своего товарища, автор тут же просит у него извинения. Зачем же вам понадобил-

ся тогда весь этот спектакль, товарищ Чуров? Вот уж что называется высечь самого себя.

Но где же автор нашел «положительные» примеры? Как ни странно — в древнем Риме и XVIII веке. Ну как же, ведь «древний римлянин скривил бы губу, а чувствительную даму XVIII века хватил бы удар», если бы они смогли услышать музыку, которой наслаждается их потомок, человек атомного века. Ах, какие они милые! Ах, как тонко они могут чувствовать! А известно ли вам, товарищ автор, что древние римляне имели сотни рабов, а на аренах они устраивали кровавые бои гладиаторов? А дама, высокочувствительная лада XVIII века, которая вместо «стакан воняет» говорила «стакан дурно себя ведет», имела тысячи душ крепостных и тонким хлыстиком била нерадивых прислужников.

Стыдно нам за вас, дорогой автор! Стыдно за то, что вы предлагаете нам написать пару лишних шпаргалок (плохо вы о нас думаете). Стыдно, что вы преподносите прописные истины (водка — зло; наш балет — лучший в мире). Знаем, да кроме того (представьте себе!), ходим в театры, и даже в Большой. Мы любим Шопена и Рахманинова, Вагнера и Чайковского. Мы восхищаемся «Судьбой человека», но нам нравится и «Золотая симфония». Нам нравится «Баллада о солдате», но мы с удовольствием смотрим и «Набережную утренней зари».

И если кому-нибудь один фильм нравится больше, а другой меньше, то это — дело вкуса. И ваша ирония, товарищ автор, тут ни причем. Нам понятны Рафаэль и Пикассо, Толстой и Аксенов, Пушкин и Вознесенский. И если нам кто-то из них нравится больше, а кто-то меньше, а кое-что и совсем не нравится, то это, право, небольшая беда.

И вы, товарищ Чуров, не вправе называть нас людьми малокультурными и однобокими специалистами.

С. КАЛАШНИКОВ,
студент.

С. ЧУРОВ,
студент.

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуемые в этом номере статьи студентов С. Чурова и С. Калашникова поднимают важные, интересные вопросы о культуре, эстетическом воспитании, кругозоре современного студента, будущего инженера. Ему воспитывать людей на производстве. Ему строить коммунизм. Ему жить при коммунизме. Это ко многому обязывает. Здесь не место для мещанской ширмочки: «как хочу, так и живу». Это не только дело твоего вкуса, твоих желаний. «О вкусах не спорят», — существует этакая удобная для обывателя формулировочка. Нет, спорят. Спорят те, кто живет не только «за себя».

Статьи студентов С. Чурова и С. Калашникова во многом спорны, ошибочны. Но, говорят, не ошибается тот, кто ничего не делает. Это верно. Верно и то, что ошибки можно поправить. Поправить в споре. Можно убедить и доказать. Вам слово, друзья!

Многие вопросы не затронуты сегодня. О многом предстоит еще поговорить.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ИНЖЕНЕР XX ВЕКА

Инженер XX века.. Что это? Сумма знаний, должность, почетное звание? Они, инженеры XX века, заставили атом крутить турбины, научили машины думать, рассчитали первые звездные трассы. Им решать проблему синтеза легких ядер, создавать живую материю, прокладывать пути к другим планетам. Инженеры — это передовой отряд мировой науки и техники. Но современный инженер не должен быть узким специалистом, человеком, обладающим только комплексом научных знаний. Так каким же должен быть наш советский инженер XX века, человек, которым станешь и ты? Каков его облик? Ведь он человек не только настоящего, но и будущего, человека коммунизма. Сегодня мы начинаем разговор об инженерах XX века, о тебе, читатель.

Мы и культура

«Специалист подобен флюсу».

К. ПРУТКОВ.

Это было давно. Так давно, что даже понятия «сессия» еще не существовало. Итак, примерно миллион лет тому назад жил-был наш общий, заросший щерстью предок. Он не был подобен флюсу: он сам делал из булыжника топор, сам убивал им диких зверей, сам строил себе пещеру. После еды он подлечивался, а потом слушал полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает. Он человек атомного века. К его услугам современная музыка. Да нет, он вовсе не предпочитает джаз симфонии. Он даже не отличит подделки от хорошего джаза. Был бы ритм. А уж это только на первый взгляд. Наиболее же из него все более или менее приличные картинки и наклейки во всевозможных местах. И слух свой он не будет услаждать немузыкальным звуком. Он не будет слушать полонезов, ораторий или симфоний. Музыка предков его не устраивает

Интернациональный ВЕЧЕР

Радость культуры и спорта

Все, кроме ИХТ факультета

Летом этого года наша стрелковая команда на Всесоюзном первенстве общества «Буревестник» заняла общее 5-е место. Это явилось итогом большой совместной работы всего коллектива секции. Хорошо выступила команда девушек в составе Кузнецовой, Каретниковой, Кукуреченко, Смирновой, Синицыной, Оленевой и Уваровой, занявшая три вторых места.

Для закрепления успеха и достижения лучших результатов на-

ПЕРВЫЕ СТЕНГАЗЕТЫ

Сейчас, в дни работы исторического XXII съезда КПСС, почти все стенные газеты стремятся подвести итоги работы своих факультетов. Очень странно, что «Органик» ни словом не обмолвился о том, что это великое событие имеет прямое отношение и к факультету технологии органических веществ. Вообще «Органик» (№2) скорее похож на специальный выпуск профсоюзного собрания.

Радует возрождение «Молодости». Правда, было бы интереснее не просто выписывать положения о моральном кодексе советского человека из проекта Программы КПСС («Молодость», № 2), а посмотреть, все ли студенты факультета соответствуют положениям этого кодекса.

Хорошо оформлена «Знание — сила» (№ 1). Однако хорошее оформление не компенсирует бедность материала. С наибольшей любовью, видимо, оформлялась заметка о туристиках, хотя спортивный материал не должен быть основным в газете.

«Технолог» (№ 2) занят подготовкой комсомольского собрания — нужный материал. Газета должна участвовать в подготовке, а не только в оповещении об уже состоявшихся собраниях.

«Силикатчик» выпустил всего один номер. Это тем более странно, что в прошлом году «Силикатчик» был, бесспорно, лучшей стенгазетой института. Наряду с интересными материалами («Репортаж к XXII съезду», «Академика»), очевидно, в целях развлекательных помещены пошловатые «Советы первокурснику».

А. ЧЕКМАРЕВ,
аспирант.

Под таким девизом был организован интернациональный вечер студентов Москвы Комитетом молодежных организаций СССР и Центральным Домом работников искусств. На вечере собрались студенты Университета дружбы имени П. Лумумбы, МГУ, ВГИКа, МАИ, МХТИ и других вузов. Вечер открыли работники искусства. Очень интересно рассказал М. Менглет о поездке деятелей советского кино в страны Латинской Америки. Она говорила о том, что все простые люди Америки желают жить в мире и дружбе.

Затем выступил поэт Лев Ошанин. Он рассказал о работе над фильмом «Я и ты», автором сценария которого он является. В этом же фильме он впервые «дебютирует» как чтец-декламатор. Фильм рассказывает о Всемирном форуме молодежи, который проходил этим летом в Москве. Громкими аплодисментами наградили зрители создателей этого фильма. Далее выступили с речами представитель героической Кубы и студенты из стран Азии. Все выступавшие говорили о сво-

ем желании крепить мир и дружбу между народами.

Хотя это не очень большая выставка, но я смотрела картины с большой радостью. Мне показалось, что я побывала на своей родине. Все картины говорили мне о том, как красива моя родина и какой трудолюбивый наш народ.

(Примечание. Вьетнамская живопись не похожа на обычную, европейскую. Картины написаны

не маслом, а лаком. Сок лакового дерева, чтобы он был годен для живописи, выдерживают в течение трех лет. Потом его окрашивают и наносят на специально подготовленную деревянную основу в несколько приемов. Таким образом, это — процесс необычайно трудоемкий. Возникает вопрос: что заставляет вьетнамских художников идти на такие жертвы? Ответ оказался проще и удивительнее, чем я ожидала: картины маслом не выдерживают влажного климата Вьетнама. Но стремление воплотить красоту и удержать ее столь сильно, что художник, не задумываясь, отдает годы и годы на создание этих картин).

«Поле на рассвете» — это название одной из картин. На небе светлые облака, поднимается солнце, а земля желто-розовая — это очень красивый, особенный цвет нашей земли. Все, кто посмотрит на эту картину, не поверят, что у земли может быть такой цвет. Но это правда. У нас земля бывает не только желтой, и белой, и черной, и коричневой. Крестьянин сеет зерно на поле. Он такой высокий и здоровый человек, как все наши крестьяне.

«Поле на рассвете» — это название одной из картин. На небе светлые облака, поднимается солнце, а земля желто-розовая — это очень красивый, особенный цвет нашей земли. Все, кто посмотрит на эту картину, не поверят, что у земли может быть такой цвет. Но это правда. У нас земля бывает не только желтой, и белой, и черной, и коричневой. Крестьянин сеет зерно на поле. Он такой высокий и здоровый человек, как все наши крестьяне.

«Летний пейзаж»: зелено-синий бамбук под солнцем стал желтым. Развесистая яблоня заняла половину картины. Под ее сенью отдохнет после работы большой буйвол. Покой и тишина. «Внучка и дедушка» — эта картина мне тоже понравилась. Смуглая девочка задумчиво ласкает щенка, а старый дедушка держит в руках кружку с вином или чаем. Они стоят рядом, но каждый глубоко задумался о своем:

их пути различны. На других картинах нарисованы деревни в красных горах и дома, в которых наши крестьяне живут сейчас. Нарисовано знаменитое озеро «Возвращенного меча» в Ханое, посреди которого стоит старинный храм Черепахи.

(Примечание. Кроме лаковых картин, на выставке представлены еще картины на шелке. Технология их создания тоже необычна. После того, как водной краской на шелк нанесен рисунок, он смывается водой, и на шелке остается лишь бледная тень рисунка. Затем снова наносится краска и снова смывается. И так — несколько раз. В результате получаются картины необыкновенно нежных, воздушных тонов, как нельзя лучше приспособленных для передачи прозрачной красоты вьетнамских девочек. На этих картинах они кажутся просто неземными, с одухотворенными профилями, с темной тучей волос.)

Все картины мне понравились, потому что они воплощают в себе большие мысли и большой труд нашего народа.

ДОАН МИН ФЫОК,
студентка из ДРВ.

Примечания преподавателя
М. КАРЕТНИКОВОЙ.

— □ □ —

ВНИМАНИЕ!

21 ноября театр имени Ермоловой ставит для нас спектакль «Глеб Космачев». После спектакля встреча с автором пьесы, режиссером и артистами. Билеты можно приобрести в профкоме. Цена от 30 коп. до 1 руб. 50 коп.

Редактор Л. П. КАРОВ.
Кафедра
иностранных языков.